

4. Осадчая, А. В. Психологическое и психосоматическое воздействие кибербуллинга на всех его участников [Электронный ресурс] / А. В. Осадчая, Е. А. Макарова // Вестн. Таганрог. ин-та упр. и экономики. — 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-i-psihsomaticheskoe-vozdeystvie-kiber-bullinga-na-vseh-ego-uchastnikov>. — Дата доступа: 12.03.2019.

5. Нежебицкая, И. А. Влияние виртуальной реальности на подростков / И. А. Нежебицкая // Молодой ученый. — 2017. — № 51. — С. 259—262.

6. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления : пособие / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб. : Питер, 2008. — 240 с.

УДК 159.99

Т. В. Азарко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИРТУАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Ведущей деятельностью подросткового возраста, в которой наиболее продуктивно развиваются все психические процессы, является интимно-личностное общение со сверстниками. Общение — чрезвычайно важный и специфический канал передачи информации. Содержанием потребности в общении является стремление к признанию и уважению среди сверстников. Несформированность навыков взаимодействия, коммуникативных навыков, малый опыт переживания различных жизненных ситуаций может приводить к виктимному поведению у подростков.

Проблему виктимности в современной науке исследовали многие ученые. Среди российских ученых проблемами виктимности занимались О. О. Андроникова (изучала психологические факторы возникновения виктимного поведения у подростков) [1], М. А. Одинцова (изучала психологические особенности виктимной личности и предложила свою классификацию виктимности личности) [2]. В работах российского исследователя Л. В. Жихаревой раскрыты причины формирования девиантной виктимности у подростков [3]. В исследованиях российских ученых М. В. Виноградовой, И. Г. Григорьевой, А. В. Молчановой, Л. В. Соколовой [4] осуществлен интегративный подход к изучению причин возникновения виктимной деформации в юношеском возрасте, выявлена динамика регулирующих черт личностной виктимности с опорой на склонность действовать определенным образом. В исследованиях российского ученого М. П. Долговых изучены психологические детерминации проявления виктимного поведения личности подростка [5].

Такие известные белорусские ученые, как Н. И. Олифирович, Л. А. Пергаменщик, Н. К. Плавник, А. А. Стреленко, И. А. Фурманов, С. С. Харин, Т. Е. Яценко также посвящали свои исследования изучению проблемы виктимного поведения. Предметом исследования А. А. Стреленко стали социально-перцептивные образы виктимной личности [6; 7]. В своих исследованиях Т. Е. Яценко [8; 9; 10] виктимность рассматривает не только как социальный феномен, но и с точки зрения внутриличностных предпосылок формирования виктимного поведения, позволяет качественно по-новому посмотреть как на саму проблему виктимности, так и на вопросы ее коррекции; описывает типологию виктимности. Исследования Н. К. Плавник направлены на выявление проявления виктимности как предпосылки формирования жертв социализации среди подрастающего поколения [11]. В своих исследованиях белорусский ученый И. А. Фурманов, российские ученые Л. И. Дементий, В. Е. Купченко провели сравнительный анализ виктимизации белорусских и российских школьников со стороны сверстников [12; 13].

На сегодняшний день ученые отмечают, что виктимность уже перешла из пласта реального взаимодействия в пласт интернет-общения. Одним из первых российских ученых, обратившихся к проблеме влияния компьютерных технологий на человека, был О. К. Тихомиров, который обосновал необходимость психологической оценки процесса компьютеризации и его последствий [13]. В исследованиях А. В. Мудрика принято относить глобальную сеть Интернет к мегафакторам социализации [14].

Проблема виктимности актуальна и для интернет-пространства. Одними из первых исследователей темы буллинга являются: П. Хайнеман, А. Пикас, Э. Роланд, Д. Олвеус и др. Отношение к проблеме буллинга изменилось после выхода трудов Д. А. Лэйна, которые были посвящены видам изучаемого психологического террора. Важную роль также сыграла публикация работ Э. Роланда и Э. Мунте, в которых были описаны основные, ставшие общепринятыми, подходы к рассмотрению данной проблемы [15]. С каждым годом ее освещение, а также изучение путей решения становится все более популярным, постепенно получая развитие в Беларуси.

Основная часть. Анализ результатов по опроснику виртуальной виктимности позволяет нам оценить, насколько в ситуации виртуального взаимодействия подросток склонен демонстрировать виктимное поведение.

Высокий уровень виртуальной виктимности диагностирован у 30 % мальчиков и 16 % девочек. Для респондентов с высоким уровнем виртуальной виктимности характерны следующие черты: в отношениях с виртуальными друзьями они ведут себя, как жертва (позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения, публично унижать, контролировать их свободное время, относиться к ним как к менее значимому и важному виртуальному собеседнику); не решаются давать отпор виртуальным обидчикам, в результате вынуждены подстраиваться под желания и ожидания виртуальных друзей, боятся быть собой в сети Интернет; подтверждают мнение виртуальных друзей о том, что они слабые, беззащитные, безвольные, несамостоятельные, не уважающие себя и позволяющие себя использовать. Эти подростки честно не говорят виртуальным друзьям, что такое отношение задевает и оскорбляет их, тем самым подтверждая мнение, что с ними можно так обращаться. Они не овладели стратегией поведения, которая обеспечивала бы их безопасность в сети Интернет.

Виртуальная виктимность в ситуациях игнорирования на высоком уровне выявлена у 20 % мальчиков и 24 % девочек. Им характерно сильное переживание из-за ситуаций, в которых виртуальные друзья показывают, что не дорожат общением с ними: не отвечают на их письма, не дают ответы на вопросы, «пропускают мимо ушей» признания и откровения. По этой причине подростки чувствуют растерянность, неловкость, винят себя, считая, что заслуживают такого обращения, при этом не зная, как вести себя в подобных ситуациях.

Виртуальная виктимность в ситуациях принижения на высоком уровне выявлена у 30 % мальчиков и 32 % девочек. Они оправдывают обидные действия виртуальных друзей по отношению к ним (обзывание, унижение, высмеивание, размещение вымышленной неприятной информации, обвинение в том, что они не совершали, муссирование неприятных историй с их участием, и пр.). Виктимным подросткам не хватает смелости пресечь оскорбительные высказывания и действия виртуальных друзей.

Виртуальная виктимность в ситуациях инфантилизации на высоком уровне выявлена у 22 % мальчиков и 26 % девочек. Испытуемым этой группы неловко отказываться от навязчивой помощи виртуальных друзей, ошибочно считающих, что у них есть право указывать респондентам, давать советы, а также убеждающих их публично, что они неверно ведут свою страничку в сети Интернет, неправильно общаются и пр. Подростки идут у них на поводу, боясь обидеть, хотя сами хотели бы поступить иначе. Им начинает нравиться, что виртуальные друзья считают их слабыми, беззащитными, ранимыми, несамостоятельными, поскольку благодаря этому подростки получают их внимание.

Виртуальная виктимность в ситуациях изоляции на высоком уровне выявлена у 30 % мальчиков и 14 % девочек. Испытуемые характеризуются следующими особенностями поведения: отсутствием смелости воспротивиться виртуальным друзьям, пытающимся контролировать время их пребывания в сети Интернет и их виртуальную активность. Чтобы не обидеть и не разозлить их, подростки вынуждены оправдываться, если долго не отвечали и были вне сети. Подростки подчиняются требованию виртуальных друзей посещать только те группы, которые нравятся последним, исключать из контактов новых виртуальных друзей, даже если не согласны с этим. Респонденты готовы приносить в жертву свое свободное время: общаться с виртуальными друзьями, даже когда им крайне неудобно.

Виртуальная виктимность в ситуациях терроризирования на высоком уровне выявлена у 20 % мальчиков и 26 % девочек. Испытуемым характерны следующие особенности поведения в сети Интернет: постоянное пребывание в состоянии большого напряжения во время общения. С одной стороны, они боятся потерять дружбу виртуальных друзей, время от времени угрожающих разорвать с ними общение или периодически удаляющих их из списка контактов; с другой — подростки этой группы постоянно обеспокоены тем, что не могут доверять своим виртуальным друзьям (те выкладывают их переписку с ними, не вступают за них в случае нападков в чате). Частые внезапные, неконтролируемые изменения в отношении к подросткам виртуальных друзей глубоко ранят респондентов, вызывают сильную тревогу, страх.

Виртуальная виктимность в ситуациях, не содержащих виктимизации, на высоком уровне выявлена у 26 % мальчиков и 16 % девочек. Участников исследования этой группы характеризуют следующие особенности установления взаимоотношений в сети Интернет. Своим поведением они подталкивают виртуальных собеседников к тому, чтобы последние совершали действия, которые будут глубоко ранить, унижать, пугать подростков исследуемой группы.

Подростки не проявляют осмотрительность и осторожность, выкладывают личную и откровенную информацию о себе; постоянно извиняются, даже если нет их вины; часто выкладывают в Интернет информацию о своих слабостях, а также истории, в которых с ними оскорбительно обращались; делают посты, наполненные трагичным содержанием; не решаются отказать в дружбе назойливому анонимному виртуальному собеседнику (таблица 1).

В виртуальной виктимности мальчики и девочки статистически значимо не различаются ($t = 0,46$; $p = 0,63$).

Т а б л и ц а 1 — Показатели виртуальной виктимности подростков в ситуациях виктимизации, %

Виктимность в ситуациях виктимизации в сети Интернет	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
Игнорирование	7	7	34	30	10	12
Принижение	7	9	29	26	15	16
Инфантилизация	6	8	27	18	11	13
Изоляция	7	8	29	34	15	7
Терроризирование	6	8	35	25	10	13
Без виктимизации	10	13	28	28	13	8
Принуждение	7	9	28	25	16	15
Отвержение	8	10	25	27	18	12
Фрустрация	6	8	30	39	15	7
Виртуальная виктимность	4	7	25	34	15	8

Заключение. Для испытуемых исследуемой группы характерен, преимущественно, средний и высокий уровень виртуальной виктимности, что свидетельствует о том, что паттерны виктимного поведения в сети Интернет находятся у мальчиков и девочек подросткового возраста на стадии формирования. Очевидна необходимость целенаправленного обучения подростков психологически безопасному поведению в сети Интернет, стратегиям невиктимного виртуального взаимодействия.

Список цитируемых источников

1. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова. — Новосибирск, 2005. — 213 л.
2. Одинцова, М. А. Психологические особенности виктимной личности / М. А. Одинцова // *Вопр. психологии*. — 2012. — № 3. — С. 59—68.
3. Жихарева, Л. В. Особенности эмоциональной привязанности у подростков, склонных к девиантной виктимности / Л. В. Жихарева // *Науч. результат. Сер. «Педагогика и психология образования»*. — [Б. г.]. — Т. 4, № 4. — С. 96—106.
4. Интегративный подход к изучению причин возникновения виктимной деформации в юношеском возрасте / М. В. Виноградова [и др.] // *Перспективы науки и образования*. — 2019. — № 3 (39). — С. 341—355.
5. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М. П. Долговых ; Москов. гос. ун-т. — М. : Изд-во МГУ, 2009. — 19 с.
6. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы виктимной личности / А. А. Стреленко. — Витебск : Филин, 2009. — 138 с.
7. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13. / А. А. Стреленко. — СПб. : СПбГУ, 2004. — 194 л.
8. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу : практ. пособие / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 36 с.
9. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // *Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки»*. — Барановичи, 2019. — Вып. 7. — С. 89—94.
10. Яценко, Т. Е. Формирование социально-психологических компетенций у будущих педагогов в области девиктимизации учащихся подросткового возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Т. Е. Яценко. — Минск : БГПУ, 2015. — 31 с.
11. Яценко, Т. Е. Учебное и межличностное педагогическое взаимодействие как основа формирования психологически безопасной образовательной среды / Т. Е. Яценко // *Изв. Саратов. ун-та. Сер. «Философия. Психология. Педагогика»*. — 2013. — Т. 13, вып. 1. — С. 84—87.
12. Плавник, Н. К. Почему дети становятся трудными / Н. К. Плавник // *Нар. асвета*. — 2009. — № 4. — С. 89—92.
13. Фурманов, И. А. Виктимизация школьников со стороны сверстников (на примере российской и белорусской выборок) / И. А. Фурманов, Л. И. Дементий, В. Е. Купченко // *Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Психология»*. — 2015. — № 2. — С. 30—38.
14. Тихомиров, О. К. Психологическая структура диалога «Человек—ЭВМ» / О. К. Тихомиров // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14 «Психология»*. — 1984. — № 2.
15. Иванова, А. К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А. К. Иванова // *Мир науки*. — 2018. — Т. 6, № 5.